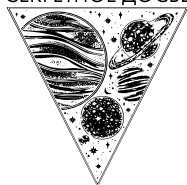

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Цикл «Секретное досье. Мистические романы»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Мсть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

Цикл «Секретное досье. Новые страницы»

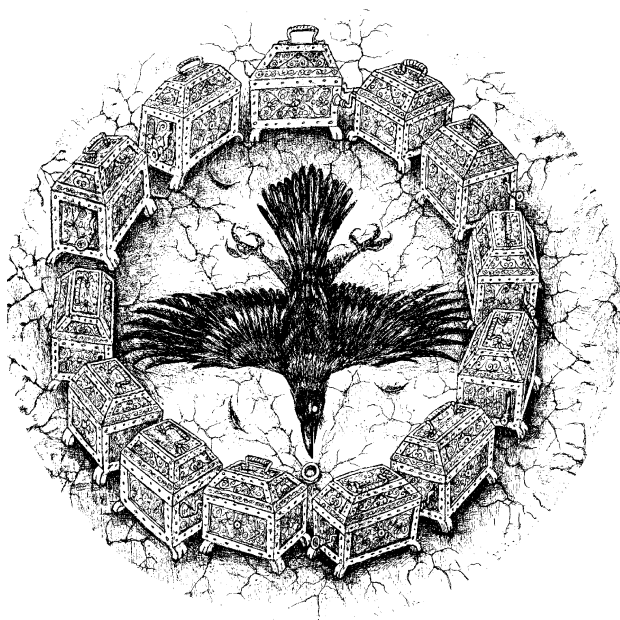
Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня
Запертые во тьме
Тень за моим плечом
Ловушка сбывшихся кошмаров

Цикл «Секретное досье. Икс-файлы»

Исчезающие в темноте
Исчезающие в темноте. Дар
Исчезающие в темноте. Кольцо бессмертной

Наталья Тимошенко, Лена Обухова

ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Иллюстрация на обложке *Ивана Иванова*
Редактор серии *Антонина Самофалова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 *Ловушка сбывшихся кошмаров / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.*

ISBN 978-5-04-165074-2

В последнее время сотрудникам Института исследования необъяснимого не очень-то везло: сначала в необычном сне застрял Войтех, потом бесследно исчез Нев.

Но их беды на этом не заканчиваются, и вскоре при загадочных обстоятельствах погибает одна из сотрудниц Института. Расследование обещает стать одним из самых сложных и опасных, ведь впереди финал, к которому герои шли много лет.

Смогут ли они вычислить и одолеть убийцу раньше, чем погибнет кто-нибудь еще? Возможно ли противостоять собственным сбывшимся кошмарам?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., Тимошенко Н., текст, 2022
© Оформление.
ISBN 978-5-04-165074-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

4 августа 2017 года, 20.25

г. Санкт-Петербург

Нине оставалось всего несколько метров до входа в метро, когда хмурившееся весь день небо наконец прорвало проливным дождем. Он обрушился крупными каплями буквально в одно мгновение, заставив всех, кто направлялся к спасительному вестибюлю, резко ускориться. Нине тоже пришлось, хотя бегать в босоножках на невысоком тонком каблуке было очень неудобно.

Оказавшись под защитой каменного свода, она сразу притормозила и стряхнула с волос все-таки успевшие упасть на них капли. Перед турникетами, как всегда, толпилась небольшая очередь, поэтому Нина поторопилась занять в ней место и только потом полезла в сумку за жетоном. Того на обычном месте не оказалось, пришлось проверить другие кармашки, из-за чего она умудрилась создать небольшую пробку: подошла ее очередь, а жетон все еще где-то прятался. Конечно, стоявшая за Ниной немолодая женщина начала бухтеть по этому поводу, но, к счастью, в этот момент коварный жетон нашелся, поэтому серьезный конфликт возникнуть не успел.

Едва войдя в вагон, она сразу плюхнулась на свободное место и устало прикрыла глаза. Ей предстояло проехать почти через весь город, и Нина собиралась использовать это время, чтобы немного передохнуть и

прийти в себя после волнительной, но порядком вымотавшей ее встречи.

Из-за скверной погоды ее с самого утра клонило в сон. В последний раз она ела около часа дня, когда заезжала в офис Института исследования необъяснимого, и с тех пор смогла лишь перехватить большой латте около шести. Этот город и его недорогие кафешки с быстрым обслуживанием были катастрофически недружелюбны к вегетарианцам. Ситуация незначительно улучшалась во время Великого поста, но счастье не длилось долго, а специализированных кафе пока имелось слишком мало. Поэтому Нина была не только уставшей, но и голодной.

— Осторожно, двери закрываются! Следующая...

Анонс ее станции прозвучал неожиданно скоро, и она так вздрогнула, словно уже проехала. Видимо, задремала, едва поезд тронулся. Что ж, тем лучше: время в дороге пролетело незаметно.

Чтобы не уснуть снова и не уехать дальше нужного, Нина поднялась и подошла к двери. Вагон дернуло и качнуло, свет мигнул, поэтому пришлось вцепиться в вертикальный поручень. Все еще пребывая в сладкой полудреме, Нина уставилась на мелькающие за стеклом дверей черные стены тоннеля.

Неожиданно ее взгляд сфокусировался на отражении в стекле. Позади нее, у противоположных дверей, прислоняясь к ним вопреки предупреждающей надписи, стоял подозрительно знакомый мужчина. Нина никак не ожидала его здесь увидеть и на мгновение растерялась. Свет в вагоне снова мигнул, а когда восстановился, в отражении уже никого не было, кроме нее самой.

Нина обернулась, ища мужчину взглядом. Поезд ведь еще не останавливался, и тот не мог никуда деться! Разве что сесть на освободившееся место.

Однако никого похожего в вагоне не оказалось.

Должно быть, ей просто померещилось спросонья. «Надо меньше работать и больше спать. И нормально есть», — сказала бы мама. Нина, конечно, нашла бы что возразить, мама тоже... Именно поэтому они общаются крайне дозированно и по возможности — на максимально нейтральные темы.

За стеклами дверей наконец показался перрон, и уже полминуты спустя Нина ступила на убегающий вверх эскалатор, напрочь забыв о загадочном мужчине в отражении.

Вспомнила она о нем через несколько минут, когда закрыла стеклянную дверцу холодильника в магазине. Рука так и не донесла питьевой йогурт до корзины, когда Нина снова встретила в отражении с темным взглядом. Мужчина стоял посреди прохода и пялился на нее — тут ошибки быть не могло, это ведь не метро, других причин стоять там у него не могло быть.

Она вновь тревожно обернулась, собираясь посмотреть преследователю прямо в лицо, заодно пригрозив обращением к охраннику. Не то чтобы в этом маленьком магазинчике могла быть серьезная охрана, но, если потребуется, она попросит кассира вызвать полицию и стать ее свидетелем.

Однако проход оказался пуст, лишь какая-то женщина стояла у стеллажа и перебирала ячейки с яйцами, ища товар то ли покрупнее, то ли посвежее. Никого мужчины и в помине не было. Нина снова повернулась к холодильнику, чтобы проверить отражение, но там тоже никого не оказалось.

«Наверное, меня все же глючит от голода», — решила она и открыла питьевой йогурт, не доходя до кассы. Все равно ведь заплатит за него.

По дороге домой Нина все же время от времени оглядывалась, проверяя, не идет ли кто следом, и облегченно выдохнула, лишь основательно заперев за собой дверь квартиры.

Флешка, переданная ей на встрече, буквально жгла через внутренний кармашек сумочки, но голод в кои-то веки оказался сильнее любопытства, поэтому Нина сначала торопливо поужинала, потом налила себе бокал красного вина — она считала его достойной заменой красному мясу — и устроилась в кресле с ноутбуком, в который первым делом воткнула флешку.

Пока материал копировался, она успела сделать три больших глотка, стараясь унять нервную дрожь. Глаза слипались и болели, но Нина стоически боролась с накотившей сонливостью. Конечно, до завтра содержимое флешки никуда не денется, никто ее не гонит, поторапливая, но разве возможно утерпеть и пойти спать? Ведь материал способен стать финальным кусочком пазла, последним доказательством в ее личном расследовании, которое все-таки заставит руководство ИИН взглянуть на нее иначе. И не только руководство...

Предвкушение триумфа порой бывает слаще, чем он сам, и, запуская видео, Нина сделала еще один глоток вина, словно заранее празднуя.

Однако ее ждало разочарование. Просмотр первых десяти минут записи ничего не дал, а изображение так дрожало, что Нину быстро «укачало». Нет, конечно, трудно винить оператора, снимавшего на скрытую камеру, но где же обещанная ей сенсация?

Еще десять минут — и снова ничего. Нина допила вино и отставила в сторону бокал, села поудобнее, переместив ноутбук на колени. Воспроизведение продолжа-

лось, но с каждой минутой Нина моргала все медленнее, оставляя глаза закрытыми дольше.

Звонок в дверь раздался так внезапно и прозвучал так громко, что Нина дернулась, уронила ноутбук на пол, и тот благополучно захлопнулся.

— Черт, — прошипела она, протирая глаза.

Видимо, все-таки уснула.

Звонок повторился, но Нина не могла даже предположить, кто за дверью. Она никого не ждала сегодня, особенно так поздно. Андрея предупредила, что будет работать, а больше никто прийти и не мог.

Нина все же выбралась из кресла и поплелась к двери. Конечно, посмотрела в глазок, прежде чем открыть, но на площадке оказалось пусто. Видимо, незваный гость не дождался ответа и ушел. Ну, скатертью дорога.

Она повернулась, снова потирая слипающиеся глаза, но не успела сделать и шага, как в дверь опять позвонили.

Тут уж сонливость как рукой сняло. Она резко развернулась и припала к глазку. Лестничная клетка освещалась ярко, несмотря на то что Нина жила в довольно старом доме: эта квартира досталась ей от прабабки. Но тем яснее было видно, что перед дверью никого нет.

— Что за?.. — пробормотала Нина, отлипая от двери.

Ни отвернуться, ни даже договорить она не успела: звонок раздался вновь.

— Кто там? — крикнула она не то в бешенстве, не то в панике. — Что вам нужно?

Никто не ответил. Вероятно, баловались дети. Кто еще способен исчезать так быстро?

— Сейчас вы у меня получите, — пробормотала Нина себе под нос, отправляясь на кухню в поисках какого-нибудь подходящего «оружия».

Выскакивать к мелким засранцам с большим кухонным ножом она, конечно, не рискнет, потом проблем не оберешься, а вот скалка как раз подошла бы. Лучше бы деревянная, но такой у нее в доме не оказалось, только силиконовая.

«Может, оно и лучше», — решила Нина, а в дверь тем временем снова настойчиво позвонили.

Понимая, что вряд ли сумеет выскочить как черт из табакерки, Нина не стала особо торопиться. Напротив, подошла к двери неспешно и абсолютно неслышно. Тихонько отодвинула щеколду, взялась одной рукой за замок, чтобы открыть его максимально быстро, и снова посмотрела в глазок, собираясь подкараулить хулиганов.

Однако стоило выглянуть на площадку, как дыхание мгновенно перехватило, и Нина резко отпрянула.

Перед ее дверью кто-то стоял. Мужчина. Через глазок она увидела его затылок, но он определенно стоял именно у ее двери, а не у соседской.

Опять позвонили. Один раз, другой. И третий — особенно протяжно.

Нина стояла у двери, прижимая к груди силиконовую скалку, и тяжело дышала, не решаясь снова выглянуть в глазок. Лишь когда звонок прозвучал еще раз, она опять осторожно посмотрела.

Теперь мужчина стоял к ней лицом. Глазок искажал его черты, но они все равно казались до боли знакомыми.

Он позвонил снова.

— Кто там?! Что вам нужно?! — чуть ли не взвизгнула Нина, поддаваясь иррациональному страху.

Ей ведь нечего бояться: дверь закрыта, и она ее теперь уже ни за что не откроет.

Мужчина за дверью не ответил, но внезапно подергал за ручку, заставив Нину едва ли не подпрыгнуть. Она торопливо задвинула щеколду.

— Если вы не прекратите звонить, я вызову полицию! — крикнула она через дверь. — Убирайтесь отсюда!

Ответом ей стала тишина. Мужчина больше не звонил, но и его удаляющихся шагов тоже не было слышно.

Наконец Нина решилась еще раз посмотреть в глазок. Лестничная площадка оказалась пуста.

— Вот так-то, — с удовлетворением выдохнула она.

Возвращаясь на кухню, чтобы положить скалку на место, Нина каждую секунду ждала, что звонки возобновятся, но этого так и не произошло, что позволило облегченно выдохнуть.

В комнату Нина шла, уже не вслушиваясь в тишину. Вероятно, именно поэтому очень поздно услышала тихое клацанье клавиш. Ее ноутбук! Но кто мог на нем работать, ведь дома она одна?

Притормозив, Нина очень осторожно высунулась из-за поворота и заглянула в полутемную гостиную.

Он устроился в кресле, где до этого сидела она. Ноутбук лежал у него на коленях, экран освещал лицо, картинка отражалась в стеклах очков. Мужчина поднял голову, отрываясь от созерцания экрана, и недобро посмотрел на Нину.

— Зря ты это затеяла, — тихо заметил он.

Нина рванулась к входной двери, не собираясь расспрашивать, что он имел в виду, но что-то как будто схватило ее за ноги, да с такой силой, что вырвать их из цепкой хватки не удалось. Нина повалилась на пол, едва успев выставить вперед руки, но все равно больно ударилась подбородком об пол.

Не желая так легко сдаваться, она поползла вперед, но ее снова схватили и резко перевернули на спину. Нина собиралась как следует лягнуть нападающего, желательно в пах, но тот оказался слишком далеко. Он ее даже не касался. Лишь протянул руку — и невидимая сила сдавила ее горло, подняла в воздух и с силой швырнула назад, приложив спиной о дверной косяк прихожей.

Нина вскрикнула, изогнулась, пытаясь высвободиться, засучила в воздухе ногами, но все это не помогло. Невидимая сила продолжала давить на горло, перекрывая кислороду путь к легким.

Закричать ей тоже так и не удалось, а вскоре она перестала сучить ногами и хрипеть. Ее безжизненное тело рухнуло на пол, а в квартире уже вновь никого не было.

Глава 1

7 августа 2017 года, 10.25

Средний проспект В.О. Санкт-Петербург

— Девушка! Девушка!

Саша не сразу поняла, что обращаются к ней. Лишь когда назойливый мужчина почти догнал ее и третье «Девушка!» прозвучало уже над самым ухом, она вздрогнула и остановилась.

— Вы мне?

— Ну вам, кому же еще?! — Мужчина возмущенно взмахнул руками, будто показывая, что никаких других девушек здесь нет, и ей следовало догадаться, что обращаются именно к ней.

Девушек вокруг на самом деле не наблюдалось. Вообще никого не было, Саша стояла возле парадной одна. То есть, теперь уже с этим странным мужчиной, ниже ее на полголовы, а ведь ее нельзя назвать высокой.

— Вы же в девятой квартире живете? — настойчиво допытывался мужчина.

— Допустим, — осторожно ответила Саша, пытаясь вспомнить, видела ли его когда-нибудь раньше.

— Вот! — Он сунул ей под нос какую-то бумагу. — Подпишите!

— Что это?

— Как — что? — возмущение мужчины было таким искренним, что Саша даже растерялась. — Вы что, объявления в парадной совсем не читаете?

Она не читала. Во-первых, и раньше никогда не имела такой привычки, во-вторых, сейчас какие-то там объявления интересовали ее меньше всего, а в-третьих, она только что вернулась из небольшой командировки, даже в парадную еще не заходила, решила сначала выкурить сигарету.

Командировка была совсем короткой, буквально на три дня, в соседний Всеволожск. От Саши требовалось проверить рассказ мужчины, пережившего клиническую смерть и утверждавшего, что он вспомнил свою прошлую жизнь, в которой был солдатом армии Наполеона. Как Саша и подозревала, его видения оказались всего лишь бредом агонального состояния, поэтому вызывать группу она не стала и вскоре вернулась домой.

В более дальние и длительные командировки ее в последнее время не отправляли, поскольку она хотела в любой момент иметь возможность вернуться, если что-то изменится в состоянии Войтеха. Вот уже полтора месяца, после схватки с бывшим графом Шумским, он не то спал, не то находился в коме. И врачи клиники, в которой он лежал, и Саша с Костей Долговым — вторым врачом Института исследования необъяснимого — так и не пришли к единому мнению. Точнее, все знали, что это сон, но по глубине он уже граничил с комой. Какими только средствами они не пытались его разбудить! Порой Саша выходила на улицу или балкон покурить и собраться с духом прежде, чем использовать новый способ. Но ничего не выходило. Войтех спал.

Сначала, после того как все случилось, его родители настаивали, что его необходимо перевезти в Чехию, а еще лучше — в Германию, где уровень медицины на порядок выше. И Саша боялась, что они все-таки сделают это: заберут его и у нее, и у ИИН, не позволив

им больше ничего предпринять. Никакие ее аргументы они будто не слышали. Точнее, Мартина вроде бы и хотела ей верить, но Ладислав Дворжак упорно настаивал на том, что однажды его младший сын уже испортил себе жизнь, поверив в аномальное, распрощаться с нею по той же причине он ему не позволит. Саша не знала, каким образом Карелу, старшему брату Войтеха, удалось убедить родителей дать Институту несколько месяцев, но они согласились оставить сына в России до октября.

— Имей в виду, *zlato*¹, — говорил ей Карел по телефону, — если первого октября мой братец лично не позвонит родителям, я уже ничего не смогу сделать. Иногда наш отец бывает удивительно упрям, Войта весь в него.

Саша была рада и этим месяцам, хотя с каждым днем физически ощущала, как утекает время. Каждый вечер засыпала с мыслями, что вот прошел еще один день, а они так и не приблизились к пониманию, как разбудить Войтеха. Дело осложняло еще и то, что Шумского, виноватого в этом летаргическом сне, они так и не нашли. Даже Эдуард Александрович Ляшин — идейный вдохновитель, своеобразная «крыша» ИИН и большой человек — не смог им помочь. Тот пропал в системе, словно в Лету канул.

Нет, Саша не впадала в панику. По крайней мере, внешне. Она не сидела у постели Войтеха, держа его за руку, и не лила литрами слезы. Не звонила всем шапочным знакомым с требованиями немедленно найти лучших специалистов. Последним она позволила себе переболеть ровно две недели и быстро убедилась, что нет в мире специалистов, уже сталкивавшихся с подобным сном.

¹ Золотце (*чеш.*).